

- Силь-ви-о! Пой-дём иг-рать! – я жизнерадостно стучал в дверь брата Сильвио.

.....

Но он не отвечал. Не потому, что его там нет. Я видел, как он зашёл туда с книгами и едой.

Элегантный. Он как истинный дворянин.

Прислушавшись, я услышал звук перелистываемых страниц. Сильвио точно внутри.

Сильвио добрый. Поэтому, когда его милый младший брат просит его поиграть с ним, он не может не ответить. Даже если он на чём-то сосредоточен. Даже когда он на самой интересной части книги, он не выказывает даже признаков недовольства и всегда отвечает по-доброму.

Он – замечательный старший брат. Конечно, это может оказаться хорошим способом ускользнуть от Элионоры. Может быть, в следующий раз я попробую.

- Силь-ви-о! Ты там?

Но Сильвио всё ещё не выходит. Он огорчился из-за вчерашнего? Я начал вспоминать.

Вчера Сильвио попросил меня сыграть с ним в сёги, и я согласился. Я не особо хорош в сёги, поэтому Сильвио, который усердно старался каждый день, стал на одном уровне со мной. Поэтому теперь вероятность победы 50:50. В скором времени я вообще не смогу его победить. В тот раз я снизил защиту короля до минимума и сосредоточился на атаке короля Сильвио.

- Сильвио, ты хорош в защите...

-

У Сильвио было горькое выражение на лице.

- А, что-то не так?

- ...Ничего. Давай, Аль, твой ход.

- Д-да.

Я поставил офицера в центр, чтобы надавить на него, и атаковал его строй ладьёй, рыцарем и золотым генералом. Сильвио осторожно защищал своего короля серебром и золотом, не

подставляя их под мои атаки. Он даже не попался в мои ловушки. Они что – телохранители?

Да, работа телохранителей – защищать свою цель. Для них в приоритете – защитить свою цель и дать ей спокойно уйти, поэтому с точки зрения битвы, это не очень хорошо. Им постоянно приходится следить за окружением.

Для такой работы больше подходят трусы, а не воины.

Мы отошли от темы, но серебряный и золотой генералы Сильвио раздражали меня. Король тоже убегал, как вода меж пальцев.

- А! Сильвио, ты опять сделал барьер из золота и серебра!

- ...Барьер... Сильвио... Барьер...

- Хм? Что случилось?

Он уронил голову на грудь, и его плечи опустились. Сильвио.

Э? Что такое? Что происходит? ...Он так отреагировал на слово «барьер»?

За Сильвио последовал и его король. Его строй тоже сломался. Короля взял мой офицер. Когда король пал, продолжать битву нет смысла.

Фигуры, потерявшие причину для сражения, сломанные, тихо вернулись в деревянную коробку.

- Аль, я пойду посплю.

- Да, я уберусь здесь. Спокойной ночи...

Сильвио, нетвёрдыми шагами вышел из кабинета.

Это было прошлой ночью.

Возможно, я своими словами переломил волю Сильвио. Ну, ничего не поделаешь. К утру он должен взбодриться, ведь это Сильвио.

А ведь я сделал этот мяч для бейсбола. Хотя это всего лишь подходящая ткань, свёрнутая в шар и завязанная верёвкой.

Сильвио не стал играть со мной, и я направился на кухню перекусить. По пути я бросал мяч в стену. Там мне сделала выговор Мел. Позади неё с беспокойным видом стояла Мина, её взгляд не отпускал мяч в моей руке. Понимаю. Мина, тебе тоже хочется поиграть с мячом, да? Ничего не поделаешь. Позже я оставляю его в комнате отдыха.

Оставив позади расстроенную Мину, я направился в обеденную комнату. С недавнего времени количество закусок и их видов стало увеличиваться благодаря Бартоло и мне, поэтому там собирается много людей. По большей части потому, что Бартоло прятал гораздо больше сахара, чем я ожидал. Поэтому теперь там есть несколько полок, с которых можно быстро накрыть стол.

Там сидела Элионора с тарелкой печенья.

- Гех!

- Что это за «гех»!

Упс, это было непроизвольно. Мда, издавать такие звуки прямо перед кем-то действительно неприлично. Альфрид сожалеет.

- Прости. Но почему ты здесь? Разве ты не говорила, что сегодня пойдёшь в соседнюю деревню?

- Да ладно... Совсем это не «да ладно». «Гех!» - это плохо!

- Прости. Элионора, я больше так не сделаю.

Похоже, моё искреннее извинение сработало, потому что Элионора скрестила руки и энергично кивала. Это хорошо. Похоже, она меня простила. Это очень хорошо... Я пока что жив.

- Мне показалось, что сегодня в доме будет что-то весёлое, и я решила пойти туда завтра, - Элионора откусила от печенья, сделанного Бартоло.

Воу, такая причина немного раздражает.

- Проблемы?

- Нет, конечно нет. Альфрид счастлив.

Элионора сузила глаза и уставилась на меня, но её настроение не испортилось.

- Странный голос. Ладно, давай поиграем?

- Что?

Предложение Элионоры было столь неожиданным, что я не придумал ничего умнее. Обычно мы бы тренировались. Увидев моё ошеломление, Элионора указала на мою руку.

- Это же мяч, верно?

- Это мяч.

- Тогда, давай сегодня поиграем с мячом.

- Э? Здесь же посуда, разве это не опасно?

- Предпочтёшь меч?

- Первый! Поймай мяч! Питчер – я! Кэтчер – Элионора!

Я громко закричал и кинул мячом в Элионору. Игра уже началась! Этот бред про питчера и кэтчера всего лишь из-за моего настроения.

- Что за «поймай мяч»? – спросила Элионора, поймав мой бросок.

- Хей! Бросай его мне!

- А, это просто бросать мяч друг в друга.

Она бросила мяч обратно. Хорошо. Это не фастбол.

В комнате достаточно места, чтобы обедала вся семья, и при этом вокруг могли передвигаться горничные. Поэтому для детей это достаточно просторное место.

В такой дружелюбной атмосфере мы продолжали бросать друг другу мяч.

- Аль, можешь бросать быстрее? – как будто провоцируя меня, Элионора запустила мяч с большей силой.

Запаниковав, я поймал его, но он летел довольно быстро.

- Я только разогрелся.

Хоть я так и сказал, я всего лишь шестилетний ребёнок, я не смогу бросить быстрее, чем сейчас. Почему бы не бросить, усилив себя магией?

(Умри! Элионора!)

Мяч, наполненный моими чувствами и магией полетел Элионоре прямо в грудь. Вот теперь это действительно «поймай мяч»! Это просто искренние слова. Я не могу произнести их вслух. Это должна быть примерно та же скорость, с которой Элионора бросила в меня мяч перед этим. Но Элионора небрежно поймала мой ускоренный мяч одной рукой.

- Что! Как?

- Он стал чуть быстрее.

- Потому что в него вложены чувства! Слова от самого сердца!

- Хех... Слова от сердца, да...

Элионора осмотрела мяч, и её глаза подозрительно замерцали.

- Тогда я тоже вложу в него чувства.

С милым выкриком «Эй!», она запустила мяч в меня.

Хм? Там что-то есть?

(Может, подразнить тебя?)

Нет! На нём проклятье! Это злые чувства!

- Опасно! – я рефлекторно увернулся от него, возможно, потому, что там были слишком злые чувства.

- Стой, почему ты увернулся!

- Потому что он слишком быстрый?

- Ты же смог поймать его в прошлый раз.

- Иногда не получается.

- Это верно.

Каким-то образом она со мной согласилась. Я подобрал катящийся мяч.

- Мой черёд!

- Я могу поймать мяч Аля, каким бы он ни был!

Ооо? Правда? Тогда, пожалуйста, обязательно поймай его, хорошо?

- Держи!

(Пожалуйста, не издевайся надо мной!)

Взмолившись от всего сердца, я бросил мяч, и он полетел Элионоре прямо в лицо. Пожалуйста, прими его!

- А, мошка, - Элионора сбила мой мяч одной рукой.

- Чего?

- Прости, прости. У меня на лице была мошка.

- Правда?

- Правда.

- Тогда всё нормально.

Да, да. Такое случается. Я не хочу думать что мою просьбу отвергли. И Элионора снова бросила мяч в меня. Хм? В этот раз ведь не должно быть проблем, да? Подумав таким образом, я приготовился ловить его обеими руками. Но прямо перед тем, как он коснулся меня:

(Достань мне либру)

- А! Я всё-таки его поймал!

Я бессмысленным взглядом рассматривал мяч в руке. Он шептал мне, давил на меня. Как старшая сестра, помыкающая младшим братом.

Я сам в это вляпался.

Когда я поднял голову, у Элионоры было лицо, как будто она выиграла. Она явно позднее заставит меня идти за фруктами либра. С таким милым лицом она делает такие вещи. Да, да, все в семье, кроме меня, милые. Да, да, Элионора милая.

Я бросил мяч, шепча проклятия. Я широко размахнулся, и он улетел далеко вбок от Элионоры.

(Элионора милая)

- А, прости.

Мм? Что-то не так? Неважно.

Этот мяч нельзя поймать. Так я считал, но Элионора рванула к мячу и прижала его к животу, как будто не желая отпускать его вообще. Она приземлилась на пол всем телом, хотя и пыталась смягчить падение. Отличный перекат вперёд.

- Не стоило заходить так далеко.

- Мне казалось, что этот мяч я обязана поймать.

- Что за дела? – я улыбнулся, как бы посмеиваясь над ней, но у Элионоры было расстроенное выражение.

- Тогда, я брошу мяч, который ты захочешь поймать.

- Такого нет. Я не собака.

- Да ладно? Держи!

Мяч мягко вылетел из руки Элионоры. Даже если он летит медленно, это не значит, что я хочу его поймать.

(Я больше не буду мешать Алю)

Ах ты! Я должен поймать его!

- Вуф!

Я позволил инстинктам взять верх и рванул с места без оглядки. И прыгнул к мячу, летевшему на стол.

Там стояла любимая чашка матушки Элны. Удар был прямым, и чашка упала со стола.

И...

Хрясь

Любимая чашка Элны разбилась.

- А-аа, это же любимая чашка матушки Элны, знаешь? Она говорила быть осторожнее с ней, потому что она хрупкая.

Она действительно осторожно обращалась с ней, потому что отец Норд привёз её из столицы. Она ей очень нравилась. И я разбил её.

- Я слышала какой-то шум.

- А, нет, э...

- Аль разбил твою любимую чашку.

Элна замерла.

Хаа!? Элионора, поверить не могу! Ты не помогаешь своему брату? Она просто взяла и выдала меня!

- Правда? Альфрид?

Страшно. Пожалуйста, зови меня Аль.

- Нет, это... Элионора попросила меня поиграть здесь.

- Хотя я говорила, что мы не должны...

- Нет! Всё не так! Хотя это я разбил её.

- ...Так всё-таки её разбил Альфрид.

Похоже, ей важнее, кто именно разбил.

- ...Да. Прости пожалуйста.

- Выйди из дома и подумай. Пока я не разрешу, ты не можешь зайти обратно.

- Да.

Возражения не принимаются. Такая атмосфера гнева витала вокруг Элны.

Итак, меня выгнали наружу. Мне вспоминаются мои озорные дни в средней школе. Стоять снаружи было стыдно, и я притворялся, что смотрю на часы, как будто жду кого-то. Скучаю по этому.

Когда солнце село, Элна открыла дверь.

- Хочешь что-нибудь сказать?

- Спасибо, что впускаете меня!

- Ответ неверный!

Дверь снова закрылась.

Э? Почему?

Никто не ответил мне.

Со второго этажа Сильвио с жалостью смотрел на меня.